

УДК 94:327(438):94:327(476)

ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОГО ВЕКТОРА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В 1621–1648 ГГ.

П. Г. ФРАНЦКЕВИЧ

(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. Е. ОВСЕЙЧИК)

В статье исследуется развитие южного вектора внешней политики Речи Посполитой в 1621 – 1648 гг. В частности, рассматриваются особенности внешнеполитических отношений Речи Посполитой с Османской империей после фактического поражения последней в Хотинской битве 1621 г. Анализируются взаимосвязи данного направления внешней политики государства с противостоянием Речи Посполитой и Российского царства в указанный период.

XVII век для внешнеполитического положения Речи Посполитой стал во многом судьбоносным. Кратковременный период пика могущества государства пришелся на 1620-1630-е гг., что было обусловлено затяжной и напряженной борьбой практически со всеми своими соседями. Помимо Российского царства на востоке и Шведского королевства на севере, как традиционных антагонистов Речи Посполитой, существовал еще один весьма грозный противник на юге – Османская империя. Именно вторая половина XVII века стала кульминацией польско-турецкого противостояния, в котором Речь Посполитая в последний раз продемонстрировала способность к самостоятельному проведению активной внешней политики.

Фактическое поражение турецких войск под Хотином 2 сентября – 9 октября 1621 г. Привело к ослаблению экспансии Османской империи к северу от своих границ и в значительной мере укрепило международный авторитет Речи Посполитой. Более того, на этом фоне в Стамбуле произошел дворцовый переворот, и султан Осман II был свергнут с престола [1, с. 99 - 102]. Новый султан Мустафа I наметил значительное потепление в отношениях с Речью Посполитой, о чем можно судить по заключенному мирному соглашению от февраля 1623 г. [5], а также по сообщениям из письма Великого гетмана коронного С. Сулишовского, находившегося в 1622 г. в Стамбуле. Вместе с тем, Мустафа I вскоре был также свергнут по причине неспособности управлять государством. Его преемник, султан Мурад IV, подтвердил условия ранее заключенных соглашений с Речью Посполитой, подписав с Сигизмундом III новый договор [8]. В 1620-е гг. как и ранее, во внешней политике Османской империи главной задачей было продолжение тяжелой борьбы с Сефевидской Персией на востоке. С другой стороны, Речь Посполитая все еще была втянута в затяжную войну со Швецией (1600 – 1629), и не была заинтересована в создании нового очага напряженности на своей южной границе.

Таким образом, новое десятилетие предполагало сохранение мира на южных рубежах Польско-Литовского государства. Однако последующие события приняли иной характер. Причиной новых осложнений в польско-турецких отношениях стала сама Порта. Дело в том, что изматывающая турецко-персидская война 1623 – 1639 гг. требовала огромного напряжения сил Крымского ханства, которое как вассал Порты должно было предоставлять свои войска. Военные неудачи вызвали брожение среди крымской верхушки. Хан Мехмед III Гирей начал выражать открытый протест приказам султана, а в августе 1624 г. направил послов к Сигизмунду III Вазе с целью заключить антиосманский союз в обмен на передачу ряда причерноморских земель [3, с. 97; 11]. Такое положение дел накалило обстановку между Стамбулом и Варшавой до предела. Необычен факт ведения в 1624 – 1627 гг. русско-турецких переговоров о заключении союза против Речи Посполитой. Вместе с тем не следует рассматривать подобную политику Турции как стремление развязать новую наступательную войну против Речи Посполитой, поскольку в этот период османская армия продолжала терпеть неудачи на персидском фронте. Османская империя не имела возможности вести крупные наступательные операции на каком-либо другом направлении. Соглашение с Россией, как представляется, было первоначально оборонительной мерой, средством обеспечения интересов Стамбула на случай, если бы попытка восстановить османский суверенитет над Крымом привела к серьезному конфликту с Речью Посполитой [3, с. 99]. К концу 1620-х гг. Порте удалось с применением военной силы восстановить власть над Крымом, посадив на ханский престол более гговорчивого Джанибек-Гирея. Однако угроза конфликта с Речью Посполитой все еще оставалась реальной.

Другим примечательным событием этого времени стал проект выдвижения кандидатуры трансильванского князя Габора Бетлена (1613 – 1629) на трон Речи Посполитой. В октябре 1628 г. Бетлен отправил такое предложение на рассмотрение султану. Из записки «Основание дел Польского королевства», сохранившаяся среди бумаг Ж.Русселя, французского дипломата на службе Бетлена, можно понять сущность османско-трансильванского плана. Речь шла не о выдвижении кандидатуры трансильван-

ского князя на выборах после смерти короля Сигизмунда III, а о низложении польско-литовского правителя и возведении на трон Бетлена при поддержке всех сил, враждебных существующей власти [4, с. 61 – 62]. Предполагалось, что в пользу Бетлена могут выступить католические вельможи, недовольные ограничением шляхетских «вольностей», протестанты и «люди русской веры» (т.е. православные), недовольные религиозной политикой короля. Бетлен рассчитывал на поддержку Швеции, России, немецких протестантских князей, Крыма, но главное, решающее значение имела для него позиция Османской империи. Летом 1629 г. османское правительство согласилось удовлетворить все основные пожелания Бетлена. Трансильванскому князю была обещана помощь Крыма и Белгородской орды, господарей Дунайских княжеств и пашей пограничных округов. План, предложенный Г. Бетленом, отвечал стратегическим целям османской политики, так как его осуществление привело бы к возобновлению войны между христианскими государствами Европы и ослаблению Габсбургов. Вместе с тем, он давал возможность успешно решить и некоторые конкретные насущные задачи – ослабить Речь Посполитую так, чтобы она больше не могла вмешиваться в крымские дела. На северную границу империи были направлены войска и флот, а посол Мурада IV Ф.Кантакузин, отправившийся в Москву с трансильванскими послами, должен был добиться участия в этом походе и русских войск. Однако со смертью Г.Бетлена в ноябре 1629 г. данный проект утратил свою актуальность и был свернут [2, с. 102].

В первой половине 1630-х гг. положение на границе Речи Посполитой с Османской империей продолжало оставаться напряженным. Султан Мурад IV активно склонял русского царя Михаила Федоровича начать совместный поход против Речи Посполитой. Однако, когда все приготовления со стороны России были закончены, Порта заявила, что не может предоставить военную помощь ввиду тяжелой сложившейся ситуации на персидском фронте. В 1632 г. между Речью Посполитой и Российским царством началась Смоленская война. Крымское ханство против воли султана оказывало поддержку польско-литовским войскам для поддержания баланса сил в Восточной Европе [2, с. 108]. Турция же приняла решение начать войну с Речью Посполитой. В октябре 1633 г. силистрийский губернатор Абаза Мехмед-паша совершил локальное нападение на пограничные польские территории, однако был решительно отброшен. В течение всего 1634 г. у приграничья накапливались османские войска, что побудило Речь Посполитую искать скорейшего заключения мира с Российским государством. В июле 1634 г. был заключен Поляновский мир.

Речь Посполитая не только избавилась от войны, но и сумела к тому времени, когда османские войска подошли к ее южной границе, собрать здесь довольно значительные силы. В этих условиях трудно было ожидать, что от Речи Посполитой удастся чего-либо добиться давлением и угрозами, а вступить в военный конфликт значило поставить под вопрос планы успешного завершения войны с Персией. Османские сановники теперь были озабочены тем, чтобы убедить султана отказаться от задуманного похода и побудить польско-литовскую сторону к небольшим уступкам. В октябре 1634 г. между новым королем польским и великим князем литовским Владиславом IV Вазой и султаном Мурадом IV был подписан трактат, повторявший условия аналогичных договоров, заключенных при Сигизмунде III [6].

Период со второй половины 1630-х гг. и вплоть до конца 1640-х гг. характеризуется вынашиванием у Владислава IV планов по ликвидации Крымского ханства и его разделу с Русским царством. Однако разногласия монарха с крупнейшими украинскими магнатами не привели к сколько-нибудь значительным действиям в этом направлении. К тому же, Ottomanская Порта также не предпринимала враждебных шагов в сторону Речи Посполитой, поскольку была втянута в Кандийскую войну с Венецианской республикой и отвоевание у казаков Азова. В мае 1640 г. султан Ибрагим I подтверждает Владиславу IV ранее заключенные мирные соглашения [7]. Между тем, в регионе складывалась новая политическая обстановка. Так называемое «золотое десятилетие» 1637-1648 гг. после подавления казацкого восстания было временем накопления сильного социального недовольства у населения восточных районов Украины, прежде всего у казачества. Поставив крепость на Днепре, польские власти положили конец морским походам; основную массу «неписьменных» казаков облагали податями магнаты и старосты, пытаясь обратить их в своих подданных; «реестровые» казаки, сохранившие личную свободу и получавшие жалование за службу, подвергались притеснениям со стороны польских офицеров, ставших казацкими полковниками. Наступление на православную веру еще более усиливало недовольство казачества. Надвигалась военно-политическая катастрофа Речи Посполитой 1650-1660-х гг.

Таким образом, южный вектор внешней политики Речи Посполитой в 1620 – 1640-е гг. стал составной частью большой политической игры, которая развернулась на просторах Восточной Европы. Необходимо отметить постоянную переменчивость в своем отношении к Речи Посполитой как со стороны Османской империи, так и со стороны Крымского ханства. Последнее в обозначенный период рассматривало возможность выхода из-под османского вассалитета в союзе с Речью Посполитой. В целом же, основной тенденцией политики Порты к северу от своих границ стала «пассивная агрессия». Не развязывая масштабного конфликта, турецкие султаны осуществляли попытки давления на Речь Посpolitую демонстрацией военной силы, сотрудничая при этом с московским государем. Такая политика обу-

славливалась международной обстановкой (война с Сефевидской Персией 1624 – 1639 гг., а позднее с Венецианской республикой 1645 – 1669 гг.), которая не позволяла задействовать Османской империи крупные военные контингенты на северных границах. При этом интересен сам по себе феномен русско-турецкого сотрудничества, особенно во время Смоленской войны 1632 – 1634 гг. Вместе с тем, несмотря на согласие султана поддержать московского царя, Турция не сумела оказать сколько-нибудь значительной помощи русской армии, создав лишь точечное напряжение на границе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ибрагимбейли Х.М., Рашба Н.С. Османская империя в первой четверти XVII века. - Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. - 218 с.
2. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 1998. Ч. I.
3. Семенова Л. Е. Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV – начало XIX века. (Очерки внешнеполитической истории.). - М.: Индрик, 2006. - 432 с.
4. Флоря Б. Н. Россия и Дунайские княжества в 1674 г. // Вестник славянских культур. - Москва: Государственной академии славянской культуры (ГАСК), 2015. - С. 122 - 129.
5. AGAD. – AKW. - Dział turecki. - K.72. – Teka T 304. - Nr 557
6. AGAD. – AKW. - Dział turecki. - K.74. – Teka T 362. - Nr 643
7. AGAD. – AKW. - Dział turecki. - K.75. – Teka T 376. - Nr 663
8. AGAD. – AKW. - Dział turecki. - Nr 5628